

Глава 3. Три красавицы под луной.

Энтузиаста звали Ли Даомин.

Из уезда Чжуо.

Единственный сын в третьем поколении обеспеченной семьи, подающий большие надежды и обладающий солнечным нравом. У него даже была красивая, как нефрит, невеста на родине, к которой он испытывал взаимную любовь.

Классика, это слишком стереотипно.

Феминизированные гендерные додзины любят таких «мужских» героев, как ты.

– Брат, каково это - стать частью секты демонов? Хорошо, да? В этот раз я покинул дом ради шанса разбогатеть! После того, как я закончу обучение и стану мастером культивации, я вернусь домой, чтобы жениться на своей возлюбленной детства, малышке Цин!

«Хватит ставить себе флажки!»

Цзян Мин не мог удержаться от внутреннего смеха.

Он знал правду, но не мог ее сказать, а если бы и сказал, то ничего не смог бы сделать. Он мог только наблюдать, как горячий молодой парень с невестой, семейным бизнесом и блестящим будущим постепенно идет к развратной ловушке феминизации, обреченный на гибель, как династия Южных Лянь. Что это за жестокая пытка?

К счастью, вскоре после этого дебютировала третья жертва, что значительно облегчило психологическое бремя, которое Цзян Мин молча нес в одиночку.

– Цинь Вуйи, из уезда Сихэ. – Этот парень по фамилии Цинь обладал элегантной внешностью, но при этом был мудр не по годам. С одного взгляда он понял, что с Цзян Мином что-то не так, и сразу же спросил: – Что случилось, брат Цзян? Ты ведь только что вернулся из поездки со своим старшим братом, верно? Может быть, у вас возникли непредвиденные проблемы?

Цзян Мин выдавил из себя улыбку и полусерьезно сказал:

– Нет, не стоит беспокоиться, брат Цинь.

Он действительно хотел сказать это.

Однако как только в его голове появлялось намерение «признаться», он чувствовал сильное сердцебиение, словно что-то ужасное могло случиться, если он просто расскажет секрет Секты Радостного Союза. Лучше не пытаться искать лазейки, ведь на кону стояла его жизнь.

– Хорошо. – Цинь Вуйи внимательно посмотрел на Цзян Мина и не стал больше настаивать.

Остаток дня они проболтали втроем: один был полон тревоги, другой держал карты поближе к сердцу, а последний был настолько великодушен, что казалось, у него нет секретов.

Поздно вечером Цзян Мин по собственной инициативе удалился в свою комнату.

Когда он закрыл дверь и собрался умыться, то обнаружил, что сидит перед зеркалом и со смешанными чувствами смотрит на собственное красивое лицо.

«Какая удача.....»

«Неужели меня действительно собираются трахнуть.....»

«Этот извращенец старший брат выглядел так, будто он действительно богат.....»

«Экзамен в секте.....»

Плеск, прохладная вода омыла его лицо, принеся с собой холодную трезвость. Цзян Мин намочил полотенце и начал вытираться, одновременно отгоняя от себя странные мысли.

– Что бы ни случилось, я должен сдать экзамен в секту, и я никогда не превращусь в младшую сестру!

Под луной Цзян Мин серьезно сжал кулаки и поклялся себе, одно слово за другим.

На следующее утро.

Промучившись всю ночь с [Искусством Дракона], Цзян Мин медленно открыл уставшие веки и горько улыбнулся:

– Я не могу почувствовать ци.

Вводная глава « Усовершенствование ци» в [Искусстве Дракона] была одной из самых

распространенных в мире культивации, которая заключалась в целенаправленном очищении духовной ци и формировании замкнутого цикла ци, укорененного в теле. По мере укрепления внутреннего цикла ци, чувствительность человека к ци становилась острее, что позволяло ему ощущать внешнюю ци.

Чем талантливее человек, тем шире диапазон ци, которую можно было почувствовать в окружающем пространстве после начала формирования духовного цикла. В связи с этим старший брат Сун насильно ввел временный цикл в Цзян Мина во время передачи навыков, чтобы заодно оценить его способности.

Результат был очевиден: Цзян Мин был чрезвычайно бездарен и бескомпромиссно предназначен для смертной жизни.

– Судя по тому, как я прогрессирую, боюсь, мне понадобится три или четыре года культивирования, прежде чем я смогу привлечь ци в свое тело.

– Но экзамен в секту состоится всего через четыре месяца!

Цзян Мин до глубины души отчаялся и даже подумал: Смириться ли мне с судьбой? Когда старший брат объяснял правила секты, быть младшей сестрой казалось не так уж и плохо.

Ты можешь компенсировать расходы на одежду... получаешь на тридцать процентов больше пособия... старшим братьям нужно твое согласие, чтобы что-то с тобой сделать... есть специальный фонд для работы вне секты.....

Кроме того, что пришлось сменить метод культивирования на этот странный [Неполный Псалом Инь] и требовать регулярных «доз серебряной полыни» во время культивирования, казалось, что никаких серьезных проблем не было.

.....А что, если он просто полностью откажется от культивирования?

Не лучше ли провести остаток жизни здесь и высасывать деньги из Секты Радостного Союза, а не возвращаться к жизни на земле?

Когда в его голове зародилась мысль о том, чтобы отпустить себя, мир сразу же стал казаться намного больше. Отказавшись от бессмысленного культивирования, Цзян Мин почувствовал, что его настроение меняется к лучшему.

Он не спеша вышел из своей комнаты и случайно увидел Ли Даомина, который шел за темнокожим крепким старшим братом, выглядевшим так, словно ему нравились «скидки в пять пальцев». Пара готовилась к выходу.

– Брат! Жди моего возвращения! Потом пойдем, поедим в «Пьяного Бессмертного» в городе!

Ли Даомин увидел Цзян Мина и помахал ему рукой, сказал громко и с энтузиазмом.

По какой-то причине, видя веселую улыбку Ли Даомина и представляя его будущее угрюмое выражение лица после того, как правда будет раскрыта, Цзян Мин почувствовал себя еще лучше!

Он стоял и смотрел, как Ли Даомин садится в летающую лодку и улетает. Только спустя некоторое время он с удивлением понял, что рядом с ним кто-то есть.

– Ой, мама! – Цзян Мин испуганно подпрыгнул, а затем ворчливо обратился к сидящей рядом Цинь Вуйи: – Ты что, призрак? Почему ты не издаешь ни звука, когда ходишь?

– Прости, я привык быть легким на руки и ноги.

Цинь Вуйи, казалось, размышлял над чем-то, и вдруг спросил, нахмутив брови:

– Брат Цзян, не находишь ли ты это несколько странным?

– Ха?

Цзян Мин снова был шокирован. Черт, что за парень. Неужели этот приятель действительно заметил, что что-то не так?

«Если это так, то тебе нужно бежать! Когда придет другой старший брат и проведет экскурсию по этому месту, будет уже поздно!»

Несмотря на то, что он чувствовал себя так, он не мог высказать свое мнение и мог только мучительно отвечать:

– Что за странность?

– Почти все старшие братья и сестры, которых я встретил за последние несколько дней, были весьма талантливы, в то время как мы трое - обычные и посредственные. Куда же тогда деваются все остальные обычные люди?

Цинь торжественно продолжил с нотками гнева:

– Возможно, все они были принесены в жертву во время какого-то злого ритуала, став ресурсами для культивации ведьм Радостного Союза.

Цзян Мин тихонько выдохнул. Жаль, что этот парень был умен, но не достаточно безумен.

Даже если он понимал, что что-то не так, его догадки все равно были за десятки тысяч миль от истины.

– Возможно. – Цзян Мин небрежно сказал: – В конце концов, это секта демонов, даже если они не превращаются в ресурсы для женщин-культураторов, это может быть какое-то другое несчастье, с которым ты столкнешься, если сможешь.

Цинь Вуйи мгновенно повернул голову и задумчиво посмотрел на Цзян Мина:

– Значит, по какой-то причине ты не можешь сказать?

Сердце Цзян Мина сжалось, что вызвало у него панику, но прошло несколько секунд, и учащенное сердцебиение исчезло. Он решил промолчать, что можно было расценить как молчаливое согласие.

– Я понимаю. – Цинь Вуйи вздохнул.

– Верно, так кто же обманул тебя, какой старший брат пригласил тебя в секту? Почему до сих пор никто не пришел принять тебя? – Видя, что атмосфера стала такой неловкой, а дальнейшие расспросы могут привести к его внезапной эффектной смерти, Цзян Мин мог только сменить тему, чтобы поговорить о чем-то другом.

– Меня никто не приглашал, я сам подал заявку. – Цинь Вуйи тихо ответил.

– А? – Цзян Мин удивился: – Почему?

Цинь Вуйи бросил на него быстрый взгляд и шутливо сказал:

– В Секте Радостного Союза красивые женщины встречаются как облака. Как мужчина, как я мог устоять?

– Прекрасно... – Но Цзян Мину казалось, что Цинь Вуйи ни в коем случае не ставит перед собой такой цели. Даже немного зная его, он совсем не чувствовал в нем глупого человека, который действует импульсивно и следует за своим желанием.

Можно даже сказать, что он был на редкость спокоен.

«Может быть, он сможет мне помочь?»

Цзян Мин покачал головой и отругал себя за излишнюю фантазию.

Полдень, вскоре после обеда. Ли Даомин вернулся бездушный и совершенно опустошенный.

– Невозможно..... я не хочу..... это невозможно..... – Бормотал он про себя, лицо его было бледным, и он не мог унять дрожь.

При виде Цзян Мина его глаза загорелись яростью, как будто он хотел броситься на него и ударить. Тут Ли Даомин увидел Цинь Вуйи и внезапно пришел в себя, а выражение его лица стало еще более страдальческим.

После продолжительной борьбы ему удалось вымолвить дрожащими губами:

– Я не могу здесь больше оставаться!

– Я должен бежать..... Я должен бежать..... Маленькая Цин все еще ждет меня дома.....

<http://bllate.org/book/16104/1442753>